

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УДК 304.2

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕДИЦИИ В РЕСПУБЛИКУ АЛТАЙ

Г.Ф. Габдрахманова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru*

В 2016 г. группой ученых Института истории им. Ш.Марджани АН РТ была осуществлена экспедиция в Республику Алтай. Ее целью стало выявление состояния и содержания древнетюркских родовых (племенных) идентичностей среди алтайцев, живущих на территории данного региона. Первичный анализ собранных материалов позволил сделать некоторые выводы. Родовые идентичности среди алтайцев – устойчивое явление, выполняющее функцию демографической безопасности данной этнической группы. В ходе исторического развития многие тюркские народы, вышедшие с Алтая, их утратили, т.к. в условиях смещения с разными этносами у них отсутствовала угроза генетического вымирания. У татар устремленность к объединению по принципу принадлежности к кровному сообществу сохраняется на ментальном и, отчасти, на поведенческом уровне.

Семиотика сёоков (родов) у алтайцев свидетельствует о развитии некоторых исторических процессов в тюркском мире. Так, присутствие в названиях сёоков таких терминов как *кадыбас* (кузнец) и *кбмўрчи* (угольщик) подтверждают наличие развитой экономики добычи железа и технологии плавки высококачественной стали на Алтае в период возвышения Тюркского каганата. Легенды о происхождении родов показывают основы духовно-религиозного мира тюрков и его эволюцию. Культ волчицы – один из архаичных элементов мировоззрения тюркских народов. Данное животное – прародительница. По мере того, как менялась жизнь тюрков, по мере того, как они откочевывали все дальше на запад и выходили из-под китайской культуры, попадали под влияние ислама, представления о ней подвергались трансформации. У каждого тюркского народа формировались свои представления о ее местонахождении и ее окраске.

Ключевые слова: Алтай, тюрки, идентичность, сёок, структура, семантика, культ волка

В июне 2016 г. группой ученых Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан была осуществлена экспедиция в Республику Алтай. Ее целью стало выявление состояния и содержания древнетюркских родовых (племенных) идентичностей среди алтайцев, живущих на территории данного региона. Проект был реализован в рам-

ках Государственной Программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа» и при поддержке Научно-исследовательского Института алтаистики им. С.С. Суразакова (г.Горно-Алтайск). Участники экспедиции со стороны Института истории им. Ш.Марджани АН РТ – Г.Ф. Габдрахманова, З.А. Махмутов, Э.А. Сагдиева, Института алтаистики – А.А. Конунов, Э.В. Енчинов.

Во время работы были посещены четыре района Республики Алтай – Кош-Агачинский, Улуганский, Усть-Канский, Онгудайский. Основными методами исследования стали свободные интервью с носителями родовых идентичностей, полуформализованные – с экспертами, а также наблюдение. Во время экспедиции осуществлялась фотофиксация традиционной культуры алтайцев.

Алтай – родина тюркского мира. Его изучение дает ответы на некоторые сложные вопросы этногенеза и современных идентичностей различных тюркских народов. У одних из них до сих пор сохранились такие древние этнонимы как кыпчак, майман/найман, меркит, чагал и т.д. (кыргызы, казахи, узбеки, башкиры и др.). У других (татар) они давно утрачены, но устремленность к родовым объединениям проявляет себя на ментальном и поведенческом уровне. Достаточно вспомнить традицию *шеджере* (в буквальном смысле – «дерево». Это графическое изображение родословных связей в виде дерева, на котором наглядно показано, как от общего основателя – самого древнего известного представителя рода, восходят последующие поколения – его потомки) и стремительный рост землячеств у татар Волго-Уральского региона, наблюдаемый в последние годы.

Проблема родо-племенной структуры алтайцев неплохо разработана в отечественной этнологии. Среди новейших работ в этой области следует отметить публикации Н.В. Екеева, который путем анализа фольклорно-этнографического материала В. Вербицкого, Г. Потанина, Е. Ямаевой и И. Шинжина и собственных полевых исследований раскрыл сложную многоступенчатую структуру алтайцев, подробно проанализировал историю появления отдельных родов и племен, их объединений и вхождений в состав крупных родовых объединений. Структура коренного населения Алтая состояла из следующих компонентов: 1) *улус/аймак* (этнотерриториальная группа), 2) *оток* (административно-этническая единица, т.е. часть улуса), 3) *сёок* (этническая общность, которая составляла оток или часть отока), 4) *бёлюк/кезек* (подразделение сёока), 5) *оду/уйа* (патронимия/клан в составе бёлюка или сёока). Ступени от второй до пятой этнической иерархии в алтай-улусе имели семь сёоков: тодош, кипчак, мундус, ирkit, тёлёс и майман; в чуй-улусе – два (тёлёс и кёбёк) и в Ыш-улусе – четыре общности (тиргеш, комдош, кюзен и юс) [8, с.122].

Н.В. Екеев отмечает, что в данной этнической иерархии сёок занимал ключевое место. Сёок – это «кость», поскольку считается, что кости ребенку дает отец, а плоть и волосы – мать [1, с.116]. Это понятие имело двойное значение. Так, например, у этнической общности майман термин

«сёок» применялся в отношении всей общности и двух ее подразделений. Иными словами, носитель этого этнонима мог сказать: «Я из сёока майман» и/или «Я из сёока кара (кёгёл) майман». Автор отмечает, что традиционное воспитание у алтайцев строилось на знании этнической структуры народа. Благодаря этому у них сложилось гармоничное многоступенчатое этническое самосознание, формировавшееся на протяжении многих столетий [8, с.122]. Оно сохранилось до сих пор.

Во время экспедиции наши беседы с информаторами начинались с вопроса о том, знают ли они свой сёок. Все без труда его называли. И это были не только взрослые люди. Даже дети, к которым мы обращались, без паузы проговаривали свою родовую принадлежность. Эксперты и некоторые информаторы объясняли устойчивость этих знаний тем, что алтайцам в силу их невысокой численности для самосохранения необходимо избегать кровно-родственных смещений. При соблюдении экзогамных правил обеспечивается здоровое потомство, увеличивается его численность, родовое древо становится ветвистым, о чем в народе с одобрением говорят: *«угы-тöзи калың улус»* (люди многочисленной родословной) [10]. Функцию контроля выполняли специальные, всеми уважаемые старейшины, которые держали в голове «схемы» родовых связей. К ним «за консультациями» обращались люди, когда намеривались заключить семейный союз. Они выясняли – не создавались ли с предками потенциального партнера семьи, рождались ли в них дети. Если такие связи были, то старейшина мог сообщить, в каком поколении они имели место. Благодаря этой информации принималось решение о заключении союза, либо об его отклонении. Старейшина перед смертью передавал свои знания более молодому. Так обеспечивалась преемственность устной истории родовых связей. К началу постсоветского периода ее носителей у алтайцев почти не осталось. Лишь иногда, когда мы входили в дома или айылы (дощатое летнее жилище) наших информаторов, которым от 80 лет и старше, они, выяснив сёок наших сопровождающих (алтайцев), начинали вспоминать представителей этого рода и находили общих знакомых, связанных между собой родственными связями. Правда, это были лишь живущие или умершие их сверстники, их родители, но не представители более древних поколений. Информаторы среднего возраста, молодежь такие связи не выясняли. Хотя все без исключения, с кем удалось пообщаться во время экспедиции, обязательно спрашивали о родовой принадлежности наших сопровождающих, а иногда – и нас.

В последние годы в Республике Алтай наблюдается всплеск интереса к сёокам. Выбираются зайсаны (родовые старосты в отдельных регионах и главный в республике). Они ведут работу среди тех, кто принадлежит к курируемому роду – оказывают различную поддержку малоимущим, молодежи, уехавшей учиться в город в ссузах, вузах и т.д. В краеведческих музеях формируются экспозиции, демонстрирующие родовую структуру алтайцев, ее исторические и культурные особенности. При поддержке ор-

ганов власти и управления Республики Алтай, муниципальных районов организуют родовые праздники, соревнования родов. Региональная власть поддерживает процесс актуализации родовых идентичностей. На республиканском празднике Эл Ойын, на котором нам удалось побывать, во время озвучивания фамилий артистов из числа алтайцев по заранее утвержденной программе, обязательно проговаривалось, из кого они сёока. По-прежнему, род выясняется не только при заключении семейных браков, но и даже на этапе знакомств молодых людей. Девушка или парень, узнав о том, что они из одного рода, расстаются, так как хорошо понимают, что из-за кровного смешения у них могут родиться нездоровые дети.

Во время экспедиции была собрана интересная информация о разнообразии и компонентном наполнении современных родовых идентичностей у алтайцев. В.В. Радловым во второй половине XIX в. на Алтае было зафиксировано 74 рода и свыше 90 их подразделений среди всех этнических групп региона [7, с.156]. По оценкам экспертов, сегодня в Республике Алтай сохранилось лишь около 30 родовых объединений. Некоторые сёоки очень многочисленны (кебек, кипчак, майман, телес и т.д.), другие же насчитывают лишь несколько человек (моол, ябак и т.д.) и постепенно исчезают. Они растворяются в крупных родах, так как принадлежность детей определяется по отцу, преобладание же женщин приводит к сокращению численности носителей некоторых родовых идентичностей. Возможно, в процессе укрупнения родовой структуры алтайцев в пользу отдельных сёоков играет роль и высокая статусность некоторых из них, определяющая ориентации на заключение семейных союзов с представителями наиболее уважаемых сообществ. В числе причин этого – численность отдельных сёоков, которая влияет на то, что алтайцы «предпочтительно берут жен из многолюдных сёок'ов. Сёок'и малочисленные, а особенно вымирающие избегаются» [10].

Каждый сёок у алтайцев делится на подроды. По оценкам специалистов, при их наименованиях наиболее распространенным является использование названий цветов. По мнению Н.В. Екеева, эта традиция уходит своими корнями в глубокую древность. Например, в этнонимах XVII в. – «белые, черные и желтые калмыки» или «белые и черные киргизы» (енисейские) – цветовая символика имела социально-политическое и конфессиональное значение [9, с.116]. Среди названий подразделений сёоков с цветовыми обозначениями наиболее частыми являются *кара* (черный), *сары* (жёлтый) и *ак* (белый). Подрод *кёгёл* (синий) используется только в одном случае (в сёоке майман). Названия некоторых подродов образовались по видам занятий: *сыгынчи/согончи* (охотник), *саргайчы* (собиратель сараны), *киштинер* (соболятник), *палан* (собиратель калины). Присутствие таких названий как *кадыбас* (кузнец) и *кёмүрчи* (угольщик) [7, с.147] подтверждают наличие развитой экономики: добычи железа и технологий плавки высококачественной стали на Алтае в период возвышения Тюркского каганата. Специалистами отмечается деление племен на правое и

левое крыло (например, на пиршествах они получали мясо с определенной части трапезной туши). Таковыми можно считать подразделения *јалчи* (получившие гриву), *моинчи* (получившие шею), встречающиеся только в сёоке кыпчак. Наконец, значительную группу составляют подразделения, связанные названиями племен и народов: *кыдат*, *туба*, *юс*, *котон*, *тумат*, *кымак*, *тарга* (*таргат*), *могол*, *тас*, *казак*. Крупные алтайские сёоки (например, тодош, кыпчак, тёлёс, мундус, кёбёк, комдош) имели сложный состав. Так, в частности, сёок тодош состоял из шести подразделений: кара, кытат, манжи, туба, юс, сары. Следует иметь в виду, что согласно алтайской традиции наименование подрода употребляется, как правило, вместе с названием сёока. Например, кара-тодош, котон-кыпчак, ак-кёбёк и т.п. [7, с.147]. Данные этнонимы употребляются и сегодня.

В ходе экспедиции были зафиксированы подроды, в названиях которых используются цвета (кара майман, кара тодош, ак кыпчак, кызыл кыпчак, кара иркит, кёгёл майман), виды занятий (*согончи*), наименования племен и народов (*могол*, *тас* и др.). За каждым из данных этнонимов стоит собственная семиотическая система, то есть система знаков, символов и легенд/мифов о происхождении конкретного сёока и/или его подрода. Некоторые информаторы проговаривали о священных горах, перевалах, озерах и других природных объектах и их хозяинах (*ару тёс*), которые «принадлежат» данному сёоку. Число *тёс* довольно велико [2, с.366]. Многие говорили о птицах и животных, которые символизируют их род. Так, представители рода «телес» называли марала, кедр и лиственницу; «кара тодош» – зайца; «кыпчак» – синего волка и беркута и т.п. Иногда проговаривались дразнилки в отношении какого-то рода.

Сакральные природные места для алтайцев – это объект особого почитания, к ним обращаются с просьбой даровать здоровье, благополучие и потомство. Их берегут, стараются без необходимости не тревожить и всячески выражают им свое уважение. Посещения строго регламентированы: во время полнолуния соблюдается строгий запрет на визиты, а в другое время все стремятся придерживаться определенных норм поведения и ритуальных действий. Во время движения по перевалам путешественники не разговаривают (чтобы не потревожить духа горы), на их самой высокой точке выходят из автомобилей и кладут камни, либо завязывают белые куски ткани на деревьях и кустарниках (в зависимости от фазы луны). В священных для алтаек местах, «дарующих детей», оставляются детские игрушки (куклы, машины), украшения (бусы, кольца), иногда кладутся и продукты питания (чаще сырчики – самодельный сыр).

Каждый сёок имеет собственный родовой знак – тамгу. Их разнообразие на рубеже XIX–XX вв. подробно изложено в книге «Горный Алтай и его население» [3]. По мнению Н.В. Екеева среди алтайцев имелось примерно 20 основных тамг и столько же их вариантов [7, с.363]. Знак рода выдалбливался на коновязях, выжигался на крупе лошадей как символ собственности, им помечали предметы быта. Этот способ отметки лоша-

дей использовался и в советских колхозах и совхозах, позволявший идентифицировать принадлежность коня. Сегодня он так же популярен, как в фермерских, так и в личных подсобных хозяйствах. Иногда тамга вышивается на современных, стилизованных костюмах алтайцев, используемых на массовых этнокультурных мероприятиях. Но большинство наших информаторов не смогло назвать графическое изображение символа их рода. Лишь лица преклонного возраста проговаривали это. Представители рода «телес» назвали тамгу в виде рога барана, «кара иркит» – луну с хвостиком вниз, «кара тодош» – кувшин с хвостиком, «тымат кипчак» – крест, «алмат» – изображение бесконечности.

Наконец, интересной была информация, содержащая легенды о происхождении родов. Был услышан, зафиксированный и ранее другими исследователями миф о предках сёока «алмат», который гласит, что этот род произошел по матери от *алмыски* (женщины-оборотня), а по отцу – от человека рода «кёбёк». Весьма распространенной оказалась и легенда о волке (или волчице) – синем, белом, желтом или черном. Различия в половой принадлежности волка связаны с историей происхождения правящих (княжеских, каганских) родов объединений теле и тукюе (тюрков). Н.В. Екеев, проанализировавший китайские династические хроники, пришел к заключению о том, что мистический волк выступает прародителем княжеского рода теле, а волчица – прародительницей тукюе (ханского рода тюрков). Автор подчеркивает, что «еще Н.Я. Бичурин отметил, что, хотя в легендарных сказаниях есть различия, но во всех род тюрков (тукюе) происходил по материнской линии от волчицы» [7, с.313]. В мифах многих тюркских народов именно волчица представляется не только как прародительница, но и как кормилица и воспитательница их первопредка (чуваша, татары, турки) [6, с.68–83]. «Для тюрков волк – священное животное, волк – родоначальник тюрков, их предок. Вот – изначальная тотемическая легенда, сохраненная китайцами о тукюю. У тукюю жил рассказ о волчице, которая вскормила брошенного мальчика; когда он подрос, у него родились дети, и у потомков на память о предке на знамени была голова волка. Ежегодно тукюю совершали в пещере жертвоприношение волку» [3, с.328]. Данные представления возникли, скорее всего, в хуннский период и сохранялись в раннетюркское время [7, с.316]. По мере того, как менялась жизнь тюрков, по мере того, как они откочевывали все дальше на запад и выходили из-под китайской культуры, попадали под влияние ислама, представления о прародительнице подвергались эволюции.

В период средневековья культ волка усложняется, наполняется новыми представлениями о нем. В частности, «уточняется» место обитания волка. У якутов и алтайцев складывается представление о том, что волк господствует в среднем, то есть земном мире. Появляются цветовые обозначения волка, связанные с определенными культурами. Г.Давлетшин отмечает, что главным тотемом огузов-кипчаков в X–XII вв. стал сивый волк [5]. В каждый цвет вносились свои представления о происхождении дан-

Г.Ф. Габдрахманова. О некоторых результатах экспедиции в Республику Алтай

ного животного. У татар, якутов, бурят волк стал белым и ассоциировался со светлыми земными божествами. У кыргызов – желтый – воспринимался через культ Матери-Земли (ее чревом). В фольклоре татар сохранилась сказка «Ак буре» («Белый волк»).

Наряду с культом волка в ходе экспедиции были выявлены и другие элементы духовной и материальной культуры алтайцев, близкие и даже совпадающие с культурой татар и всего тюркского мира. В их числе культ коня, пищевые и кулинарные традиции; семейные отношения и т.д. Достаточно сильные у алтайцев и представления и почитание великого божества неба Тенгри – широко распространенный культ у кочевых народов скифского времени.

Материалы экспедиции показали, что значительная часть устной истории, связанная с родовой структурой коренного населения Республики Алтай, безвозвратно утеряна. В числе негативных факторов, оказавших влияние на данную ситуацию, следует выделить демографическую катастрофу 50–60 гг. XVIII в., реформы начала XX в., способствовавшие ликвидации родовой системы управления алтайцев, гражданскую войну, в результате которой произошло существенное снижение численности коренного населения Алтая, советские репрессии и советскую экономическую политику, направленную на размывание экологической культуры и естественных границ сёлок, представители которых проживали в условиях традиционного хозяйствования. Опрошенные эксперты отмечают и некоторую неадекватность современной устной информации о родах, привнесение в нее фантазий и домыслов самими информаторами. Предварительный анализ опубликованных работ с материалами экспедиции подтвердил некоторое несоответствие между представлениями современных алтайцев и теми, что зафиксированы среди коренного населения Алтая в конце XIX – начале XX вв. Тем не менее, как показало исследование, изучение данного региона, истории и культуры его коренного населения позволяет понять некоторые особенности современных идентификационных процессов тюркских народов, основа которых была заложена еще на этапах их формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2014. 464 с.
2. Бельчкова М.С. Основы вероучения // Религиозные деноминации в Республике Алтай / Редколл.: к.и.н. Н.В. Екеев, к.и.н. Н.О. Тадышева (отв. ред.), к.полит.н. Г.Б. Эшматова; БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. С.355–375.
3. Гордлевский В.А. Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве») // Известия АН СССР. 1947. Т. VI. Вып. 4. С. 317–337.

4. Горный Алтай и его население. Т.1. Кочевники Бийского уезда. Выпуск 1. Сост. С.П. Швецов. Барнаул, 1900. 56 с.
5. Давлетшин Г. Культ животных у древних тюрков // Татарский мир. Татар дөнъясы. 2007. №1. URL: <http://tatworld.ru/article.shtml?article=765> (дата обращения: 20.08.2016).
6. Квилинкова Е.Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев, 2014. 472 с.
7. Екеев Н.В. Алтай: История и культура (избранные труды) / БНУ РА «научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. 472 с.
8. Екеев Н.В. Алтайская этногония (состав, типология, этимология, стратиграфия) // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2002. Вып. 8. С.120–136.
9. Екеев Н.В. Об этнонимах «белые и черные калмаки» (К этнической истории алтайцев XVII–XVIII веков) // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. Горно-Алтайск, 1992. С.114–119.
10. Тадина Н.А. О трех линиях родства у алтайцев. URL: <http://new.hist.asu.ru/naltai/ualtairodstvo.html> (дата обращения: 19.08.2016).

Сведения об авторе: Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); medi54375@mail.ru

CONCERNING SOME RESULTS OF AN EXPEDITION TO THE REPUBLIC OF ALTAI

G.F. Gabdrakhmanova

*Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru*

In 2016, a group of scientists from the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan made an expedition to the Altai Republic. Its purpose was to identify the status and content of the ancient Turkic Clan identities among Altai people living in the region. The primary analysis of the collected data allows us to draw the following conclusions: Tribal identity among the people of Altai is a sustainable phenomenon, performing the function of demographic security for the ethnic group. Many Turkic peoples who came from the Altai Region lost their tribal identities because in conditions with different ethnic groups they did not have the threat of genetic extinction. Tatars' aspirations to unite on the basis of belonging to a single community is preserved mentally and behaviorally.

Semiotic study of the Altai language testifies to the development of certain historical processes. Thus, the presence of terms such as *kadybas* (smith) and *kömÿrchi* (collier) confirm the presence of a developed economy of iron mining and smelting technology of high-quality steel in the Altai Region during the rise of the Turk Khanate. Legends about the origins of Turks reveal fundamental commonalities and a certain evolution of the spiritual and religious world. The cult of the wolf is one of the elements

Г.Ф. Габдрахманова. О некоторых результатах экспедиции в Республику Алтай

of the archaic world of Turkic-speaking peoples. With this animal is considered the ancestor. Once the life of Turks became varied, as they migrated farther to the west, and away from Chinese culture, and came under the influence of Islam, their ideas about themselves underwent transformation. Each Turkic people formed their own ideas about their places of origin and their world.

Keywords: Altai, identity, Seok, structure, semantics, Turks, wolf cult

REFERENCES

1. *Altaysy: Etnicheskaya istoriya. Traditsionnaya kul'tura. Sovremennoe razvitie / redkoll. N.V. Ekeev (otv. red.), N.M. Ekeeva, E.V. Enchinov* [Altaians: Ethnic History. Traditional culture. Modern development / the editorial board N.V. Ekeev, N.M. Ekeev, E.V. Enchinov]. Gorno-Altaysk, S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaic Studies Publ., 2014. 464 p.
2. Bel'chekova M.S. *Osnovy veroucheniya* [Fundamentals of Faith]. *Religioznye denominatsii v Respublike Altay* [The religious denominations in the Republic of Altai]. The editorial board N.V. Ekeev, N.O. Tadyshcheva, G.B. Eshmatova. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya tipografiya Publ., 2015, pp. 355–375.
3. Gordlevskiy V.A. *Chto takoe «bosyy volk»? (K tolkovaniyu «Slova o polku Igoreve»)* [What is a «barefoot wolf»? (For interpretation of the «Slovo o polku Igoreve»)]. *Izvestiya AN SSSR – Proceedings of the USSR Academy of Sciences*, 1947, t.VI. vol. 4, pp. 317–337.
4. *Gornyy Altay i ego naselenie. T.I. Kochevniki Biyskogo uezda. Vypusk 1* [Altai Mountains and its people. V.I. Nomads Biyskogo County. Issue 1]. Former by S.P. Shvetsov. Barnaul, 1900. 56 p.
5. Davletshin G. *Kul't zhivotnykh u drevnikh tyurkov* [The cult of animals in ancient Turks]. *Tatarskiy mir – Tatar world*, 2007, no. 1. URL: <http://tatworld.ru/article.shtml?article=765> (accessed: 20.08.2016).
6. Kvilinkova E.N. *Kul't volka u gagauzov skvoz' prizmu etnokul'turnykh simbolov* [The cult of the wolf in the light of the Gagauz ethnic and cultural symbols]. Kishinev, 2014. 472 p.
7. Ekeev N.V. *Altay: Istoriya i kul'tura (izbrannye trudy)* [Altai: History and Culture (selected works)]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya tipografiya Publ., 2015. 472 p.
8. Ekeev N.V. *Altayskaya etnogeniya (sostav, tipologiya, etimologiya, stratigrafiya)* [Altai etnogeniya (composition, typology, etymology, stratigraphy)]. *Drevnosti Altaya – Antiquities of the Altai*. Gorno-Altaysk, 2002, vol. 8, pp. 120–136.
9. Ekeev N.V. *Ob etnonimakh «belye i chernye kalmaki» (K etnicheskoy istorii altaytsev XVII–XVIII vekov)* [On the ethnonyms «white and black Kalmaki» (Ethnic history of Altai XVII - XVIII centuries)]. *Problemy izucheniya istorii i kul'tury Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Problems of studying the history and culture of Altai and neighboring territories]. Gorno-Altaysk, 1992, pp. 114–119.
10. Tadina N.A. *O trekh liniyakh rodstva u altaytsev* [The three lines of kinship in Altai]. URL: <http://new.hist.asu.ru/naltai/uaitairodstvo.html> (accessed: 19.08.2016).

About the author: Gulnara F. Gabdrakhmanova – Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Ethnological Research, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); medi54375@mail.ru